

АЛЕКСАНДР ДЕМИДОВ

КЛАН ОРУЖЕЙНИКА

Том 1

Александр Демидов

Клан Оружейника. Том 1

<https://litres.ru/74375683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я создавал оружие, которое выжигало целые армии. Но умер от банальной канцелярской скрепки — сердце прихватило прямо в КБ. Теперь я в теле дохлого шестнадцатилетнего подростка, бастарда из нищего, захудалого рода Демидовых. Вокруг — альтернативный Питер конца девятнадцатого века, паровые самоходы, высокомерные магические кланы и плазма. Своей магии у меня почти нет — так, жалкая искра кинетики. Зато я помню устройство автомата Калашникова, чертежи ДШК и формулу пироксилина. Вы думали, ваша магия абсолютна? Ну-ну. Посмотрим, как ваш родовой щит выдержит очередь из крупнокалиберного пулемета.

Содержание

Глава 1. Холодный старт	4
Глава 2. Оружейный канон	9
Глава 3. Металл и порох	14
Г	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Демидов

Клан Оружейника. Том 1

Глава 1. Холодный старт

Холод — первое, что я почувствовал. Лютый, пробирающий до костей питерский сквозняк.

Второе — вонь. Пахло сыростью, плесенью и тухлой соломой. А еще кровью. Моей собственной.

Я попытался пошевелиться, но правое плечо отозвалось такой дикой, ослепляющей вспышкой боли, что перед глазами поплыли жирные черные мухи. Кое-как разлепил веки. Темно. Сверху, сквозь узкое подвальное оконце с железной решеткой, падал тусклый серый свет.

— Какого черта... — прохрипел я.

Звук собственного голоса заставил меня похолодеть. Это был не мой голос. Не бас сорокапятилетнего главного инженера оборонного КБ с легкой хрипотцой от вечного курения. Это был тонкий, сорванный юношеский фальцет.

Я поднял перед лицом руки. Рукава грязной, когда-то дорогой рубашки изодраны. Кисти — худые, бледные, пальцы тонкие, без единой мозоли. Кожа покрыта ссадинами и запекшейся юшкой.

«Так, Михалыч, спокойно. Без паники», — приказал я себе. Последнее, что я помнил из нормальной жизни — душный кабинет, чертежи нового кастомного затвора для крупнокалиберного автомата и резкая, как удар ножом, боль в груди. Сердце. Скрепка канцелярская на пол упала, я нагнулся поднять — и привет, темнота.

Но это? Это был не морг. И точно не палата реанимации. Вдруг голову словно раскололи топором. В мозг хлынул чужой, мутный поток чужих воспоминаний. Картинки замелькали с бешеной скоростью, выстраиваясь в единую, паршивую картину.

Парня звали Ярик. Ярослав Демидов. Шестнадцать лет. Бастард — незаконнорожденный сын здешнего графа Демидова. Мать умерла три года назад, а отец забрал «щенка» в родовое гнездо чисто из приличия. Держал на правах прислуги. А вчера... вчера законные сыновья графа, кузены Ярика, решили развлечься. Старший, заносчивый ублюдок по имени Володька, баловался своей маной. Он у нас, видите ли, «одаренный». Маг огня.

Володька швырнул в Ярика слабое пульсирующее заклинание. Чисто поржать. Парень отлетел, сломал ключицу, потерял сознание от боли, и его просто скинули в подвал, чтоб не портил вид в главном холле. Здесь он и загнулся. А проснулся я.

— Магия, значит? Родовые кланы? Альтернативная империя? — я зло сплюнул на солону кровью вперемешку со

слюной. — Отличный, блин, расклад.

Дверь в конце подвала оглушительно закрипела. Тяжелые шаги. Кто-то шел ко мне, не особо скрываясь.

— Эй, выродок! Живой еще? — донесся глумливый голос.

В подвал зашел Гришка. Графский лакей. Из тех шестерок, что при сильных хозяевах ведут себя как цепные волки, а слабых готовы забить ногами. В руках он держал грязную миску с какой-то серой жижей.

Гришка подошел ближе, брезгливо сморщился и пнул меня носком кожаного сапога прямо в сломанное плечо.

Боль крутанула внутренности. Я едва сдержал крик, судорожно втянув воздух сквозь зубы.

— Надо же, дышит, — Гришка хохотнул и вылил жижу из миски прямо на пол перед моим носом. — Жри давай, падаль. Молодой господин Владимир велел передать, что если до вечера не сдохнешь, он на тебе новое плетение испытывать будет. Ему для академии практиковаться надо.

Лакей повернулся ко мне спиной, собираясь уходить.

В моем родном КБ была поговорка: «Если оружие дает осечку, виноват не патрон, виноват тот, кто вовремя не почистил ствол». Мой новый организм был осечкой. Но мозги-то остались прежними. Циничными, злыми и привыкшими выживать в девяностые, задолго до того, как я сел в кресло инженера.

Я действовал на чистых рефлексах, отбросив боль. Под-

тянул ноги, резко выкинул их вперед и подсек Гришку под коленями.

Тот рывкнул, взмахнул руками и со всего маху приземлился затылком на каменный пол подвала. Звук получился сочным. Хрустнуло знатно.

Лакей заторможенно захрипел, катаясь по полу. Настоящий боец сразу бы перегруппировался, но эта сытая домашняя шкура просто не ожидала отпора от «дохлого бастарда».

Превозмогая адскую боль в ключице, я перевалился через него, сел сверху и здоровой левой рукой намертво перекрыл ему горло. Пальцы Ярика были тонкими, но я вложил в этот захват весь вес своего нового тела.

— Тихо, сука, — прошипел я ему прямо в ухо. — Дернешься — придушу. Мне терять нечего, смекаешь?

Гришка захрипел, глаза его округлились от животного ужаса. Он судорожно закивал, пытаясь уцепиться за мои руки.

Левой рукой я быстро пробежался по его карманам. Так... Ключи от подвала. Отлично. И тяжелый, приятно звякнувший кожаный кошель. Наощупь там было штук пять серебряных монет и куча медяков. Для лакея — целое состояние. Для меня — стартовый капитал.

— Где у твоего хозяина тайник с порохом для охотничьих ружей? — тихо спросил я, чуть ослабив хватку на горле, чтобы он мог говорить.

— В... в кладовой при псарне, — просипел Гришка, каш-

ляя. — Там патроны... и припасы. Господин Ярослав, помилуйте! Не надо! Граф же узнает...

— Граф узнает, что его лакей — идиот, — отрезал я.

Я коротко и точно приложил Гришку кулаком в челюсть. Не до смерти — просто чтобы поспал часа два. Тот обмяк.

Кое-как поднявшись на ноги, я привалился к стене. Голова кружилась, плечо горело адским пламенем, но внутри зарождалась холодная, расчетливая злость.

Магические щиты? Родовое пламя? Высокородные кузены?

Ну-ну. Скоро мы проверим, как ваше хваленое дворянское колдовство выдержит старый добрый свинец. Посмотрим, кто здесь бездарь.

Выскользнув из подвала, я аккуратно прикрыл за собой тяжелую дубовую дверь и запер ее на ключ. Впереди был длинный коридор, ведущий к черному выходу на графский двор. Пора было делать ноги.

Глава 2. Оружейный канон

Ключи подошли со второй попытки. Замок щелкнул тихо, но в моей голове этот звук отозвался пушечным выстрелом. Я аккуратно приоткрыл дверь черного хода и выскользнул в полумрак графского двора.

Питерская морось сразу ударила в лицо. Холодная влага немного привела в чувство, но стоило сделать шаг, как сломанная ключица напомнила о себе. Твою мать. Ощущение такое, будто в плечо загнали раскаленный штырь и медленно им проворачивают. Я стиснул зубы так, что затрещали коренные, и прижал правую руку к груди. Падать в обморок сейчас нельзя. Сдохну.

Территорию усадьбы Ярик знал неплохо. Главное — не выходить на парадную аллею. Там охрана, магические осветительные кристаллы на столбах и прочая статусная шелуха. Мне туда не надо. Мой путь лежал к хозяйственным пристройкам у дальнего забора, поближе к псарне.

Я двигался тенью, прижимаясь к кирпичным стенам конюшен. Изнутри доносилось тяжелое фыркание коней и резкий запах навоза. Местная аристократия магии доверяла, но племенных жеребцов все равно держала для престижа.

Дверь кладовой при псарне оказалась заперта на простой навесной замок. Гришкины ключи здесь не помогли бы, но

рядом на пожарном щите висел тяжелый лом. Я перехватил его левой, здоровой рукой, уперся плечом и навалился всем весом своего нового дохлого тела. Металл жалобно скрипнул. Петля вылетела из трухлявого косяка с глухим треском. Есть.

Внутри пахло псиной, дегтем и машинным маслом. Я скользнул внутрь и прикрыл за собой дверь.

Так, посмотрим, чем тут богат граф Демидов. Охотничьи припасы хранились в тяжелом кованом сундуке. Я откинул крышку. Ряды латунных гильз, свинец в чушках, мерные ложки и несколько банок с порохом.

Я свинтил крышку с одной из банок, отсыпал немного серого порошка на ладонь и принялся. Чуть не чихнул.

— Ну и дрянь, — тихо проворчал я.

Дымный порох. Паршивое, грязное суррогатное варево. Нагара от него будет столько, что ствол заклинит после пятого выстрела, а облако дыма демаскирует позицию в первую же секунду. Но выбирать не приходилось. Для пистолета на один-два магазина сойдет. Рецепт нормального бездымного пороха я помнил наизусть, но для его производства нужна была лаборатория, а не этот сарай.

Я нашел холщовый мешок, сгреб туда три банки пороха, пару килограммов свинца и горсть капсюлей. Затем огляделся в поисках инструмента. На верстаке у стены лежали старый, но крепкий напильник, тяжелые пассатижи, ножовка по металлу и моток толстой медной проволоки. Все это тоже

отправилось в мешок. Тяжело, но левой рукой утащу.

С побегом проблем не возникло. У дальнего забора усадьбы рос старый раскидистый дуб. Я закинул мешок на ветку, кое-как, хрипя от боли и матерясь сквозь зубы, перевалился через кирпичную кладку и прыгнул на грязную мостовую Лиговского проспекта.

Альтернативный Санкт-Петербург встретил меня шумом и гарью. Время близилось к вечеру. По булыжникам грохотали кареты, запряженные лошадьми, а рядом с ними, отплевываясь густым черным дымом, тяжело переваливались примитивные паровые самоходы. Прохожие в длинных пальто и котелках спешили по своим делам, кутаясь в шарфы от сырого тумана. Никому не было дела до оборванного, грязного пацана с мешком за спиной, который придерживал сломанную руку.

В центр мне путь был заказан — там полиция и патрули магических кланов. Я повернул на юг, в сторону Обводного канала, туда, где начинались рабочие кварталы и трущобы. Там жизнь стоила дешево, зато вопросов никто не задавал.

Через час ходьбы ноги уже подкашивались. В глазах темнело от потери крови и голода. На окраине промзоны я наткнулся на покосившуюся вывеску: «Кузня Савелича». Из трубы валил густой дым, изнутри доносился мерный, тяжелый стук молота по наковальне.

Я толкнул низкую деревянную дверь. В лицо ударил жар от горна. За наковальней стоял огромный, как медведь, ста-

рик с окладистой седой бородой, в прожженном кожаном фартуке.

— Чего надо, малец? — пробасил он, не прерывая работы.
— Коней не кую, подковы кончились.

Я молча подошел к деревянному столу, достал из кармана кошель Гришки и высыпал на доски три увесистые серебряные монеты.

— Мне нужен угол. На неделю. И чтобы никто не знал, что я здесь, — хрипло сказал я. — И чистая тряпка. Нужно зафиксировать ключицу.

Кузнец перестал бить. Он посмотрел на серебро, потом перевел взгляд на мое избитое лицо и окровавленную рубашку. В его глазах не было жалости — только практичный расчет тертого жизнью мужика.

— Деньги вперед — это хорошо, — Савелич сгреб серебро огромной ручищей. — Вон там, за ширмой, топчан. Тряпки найду. Инструмент мой не трогать без спроса. Сдашь полиции — лично хребет переломаяю. Понял?

— Идет, — кивнул я.

Через полчаса плечо было туго стянуто чистым холстом. Боль утихла до тупой, терпимой ныти. Кузнец сунул мне корку черствого хлеба и кружку кипятка, после чего ушел в свою каморку спать.

Я остался один. В кузне было тихо, только угли в горне тихонько потрескивали, бросая красные блики на стены.

Я сел за грубый деревянный стол, вытряхнул из мешка ин-

струменты, свинец и банки с порохом. Рядом нашел обрезок толстой стальной трубы — местный брак от какой-то паровой машины. Металл хороший, оружейный, углеродистый.

Я взял напильник, повертел его в левой руке. Пальцы слушались плохо, тело было слабым. Но в голове уже четко выстраивался чертеж.

Времени у меня было в обрез. Володька Демидов быстро поймет, что его «игрушка» сбежала из подвала, прихватив деньги лакея. Скоро за мной придут. А значит, к их визиту у меня должно быть готово кое-что повесомее, чем кулаки.

Я закрыл глаза, вызывая ту самую слабую искру магии кинетики, о которой помнил Ярик. Искра отозвалась на дне сознания едва заметным теплом. Мало для плетения заклинаний. Но более чем достаточно, чтобы идеально точно, до микрона, подогнать затвор к стволу будущего пистолета.

— Ну что, маги, — тихо усмехнулся я, принимаясь за работу. — Скоро мы проверим ваш канон на прочность.

Глава 3. Металл и порох

Три дня я не выходил из кузни. Савелич притащил мне старую, засаленную куртку с чужого плеча, миску пустых щей раз в сутки и больше не лез. Стучал своим молотом с утра до вечера, зарабатывая свои копейки на подковах и лемехах. Я же занимался настоящим делом.

Тело Ярика было слабым, левая рука быстро уставала от напильника, а правое плечо при каждом неловком движении взрывалось тупой болью. Но я упрямый. Когда перед тобой стоит задача выжить, организм быстро вспоминает, что такое адреналин.

Отрезок стальной трубы, который я приметил в первый день, подошел идеально. Толстые стенки, хороший запас прочности — как раз под местный паршивый дымный порох, который дает избыточное давление. С помощью ножовки и матерного слова я оттяпал кусок длиной около пятнадцати сантиметров. Будет гладкоствольный пистолет. Нарезы в стволе без нормального станка я сейчас не сделаю, да они и не нужны для стрельбы в упор.

Самым сложным было подогнать затвор. Механика должна работать как часы, иначе самопал взорвется прямо у меня в руке. Вот тут-то и пригодилась здешняя магия.

Я сел на топчан, зажал заготовку между коленями и за-

крыл глаза. Сосредоточился. На дне сознания едва заметно запульсировала та самая искра кинетики. Я направил её в пальцы левой руки, коснулся металла. И мир изменился. Я не увидел, я *почувствовал* структуру стали. Ощутил микроскопические неровности, раковины внутри литья, шероховатость от напильника. Моя магия была слишком слаба, чтобы швыряться огненными шарами, но она работала как идеальный микрометр. Используя эту чувствительность, я подогнал скользящий затвор к ствольной коробке так, что зазоры не превышали сотых долей миллиметра.

Капсюли из охотничьего сундука Демидовых подошли к самодельному ударнику. Свинец я расплавил в небольшой ложке прямо над углями горна, пока Савелич ходил в трактир, и отлил десяток тяжелых, круглых пуль. Калибр получился солидный — примерно одиннадцать миллиметров. Шарик такого радиуса из мягкого свинца, прилетев в тело, превращается в лепешку и ломает кости не хуже кувалды. Никакой маг не обрадуется.

К вечеру третьего дня на столе лежал он. Тяжелый, угловатый, со следами грубой обработки, но абсолютно функциональный однозарядный пистолет с простым продольно-скользящим затвором. Деревянную рукоять я грубо вытесал из дубового полена и обмотал медной проволокой, чтобы не скользила в ладони.

Я засыпал в ствол мерку пороха, вогнал свинцовую пулю, запечатал пыжом из газеты и взвел затвор. Оружие приятно

тяжело руку.

— Ну что, проверим тебя, дружок, — тихо шепнул я.

Мне нужно было выйти на улицу. Во-первых, проверить механику в деле. Во-вторых, еда Савелича подходила к концу, а серебро в кошельке таяло. Нужно было разведать обстановку в трущобах и понять, где здесь можно быстро заработать на местном теневом рынке.

Я спрятал пистолет за пазуху, прикрыв полами широкой куртки, и вышел из кузни.

На Обводный канал спустились грязные, черные сумерки. Пахло гарью, дешевой сивухой и тухлой рыбой. Фонари здесь не горели — городские власти не тратили деньги на освещение рабочих окраин. Из редких кабаков доносились пьяные крики и дребезжание дешевых гармоник.

Я прошел пару кварталов, присматриваясь к местным. Контингент специфический: чумазные рабочие с мануфактур, портовые грузчики, мутные личности в натянутых на глаза кепках.

Проблемы нашли меня сами. Наверное, я все-таки выглядел слишком «домашним» для этих мест, несмотря на грязную куртку. Пацан, который придерживает одну руку и озирается по сторонам — идеальная мишень для местной гопоты.

На перекрестке двух глухих переулков дороге мне перегородили трое. Старшему на вид было лет двадцать пять. Лицо щербатое, зубов половины нет, в руке лениво поблескивает

длинный кухонный нож. Двое других — помоложе, с тяжелыми деревянными дубинами.

— Опача, гляди-ка, барчук забрел, — щербатый ухмыльнулся, перекидывая нож из руки в руку. — Рубашечка под курткой тонкая, дорогая. Давай-ка, малец, выворачивай карманы. И мешок свой отдавай. Шустро, пока мы тебе вторую руку не сломали.

Они начали обходить меня полукругом, прижимая к глухой кирпичной стене склада. Нападение в лоб. Классика уличного грабежа.

Мое сердце застучало чуть быстрее, но страха не было. В прошлой жизни я прошел через заводы девяностых, где за неосторожное слово можно было поймать арматуру в бок. А сейчас за пазухой у меня был аргумент посильнее любого ножа.

Я медленно опустил левую руку в карман куртки, делая вид, что достаю кошелек. На самом деле пальцы легли на холодную дубовую рукоять. Палец нащупал спусковой крючок.

— Мужики, да у меня нет ничего, — жалобно протянул я, симулируя испуг и делая шаг назад. — Пару медяков всего...

— Не свисти, выродок, — рывкнул один из тех, что были с дубинами, и шагнул ко мне, замахиваясь.

Время словно замедлилось. Я резко выдернул руку из-за пазухи.

Грубый граненый ствол пистолета уставился прямо в грудь щербатого. Тот даже не успел понять, что это такое —

в здешних трущобах огнестрел был редкой и дорогой игрушкой, банда пользовалась исключительно холодным оружием.

— Назад, — коротко и жестко приказал я. Голос больше не дрожал.

Щербатый на секунду замер, разглядывая железную трубу в моей руке, а потом дико заржал.

— Это че за поджига у тебя, щегол? Ты пугач-то убери, а то...

Я не стал дослушать. Времени на разговоры не было.

Я нажал на спуск.

Грохот в узком переулке получился оглушительным, словно разорвался артиллерийский снаряд. Вспышка порохового пламени на мгновение ослепила, а переулок заволокло густым серым дымом со стойким запахом тухлых яиц. Самопал больно ударил в ладонь отдачей, но конструкция выдержала — ствол не разорвало.

Тяжелая свинцовая пуля одиннадцатого калибра с пяти шагов влетела щербатому точно в правое плечо. Кинетическая энергия была дикой. Его буквально отбросило назад. Нож вылетел из пальцев, а сам вожак с жутким воплем покатился по грязным булыжникам, зажимая рану, из которой фонтаном хлестала кровь. Ошметки его куртки и мяса разлетелись по стене.

Двое с дубинами застыли как вкопанные. На их лицах читался первобытный, дикий ужас. Они ожидали легкой наживы, а не портативной пушки, которая одним выстрелом ка-

лечит человека.

Я, не теряя ни секунды, перехватил пистолет как кастет — тяжелый железный ствол отлично подходил для удара. Сделал быстрый шаг вперед и с размаху приложил рукоятку в висок парню с дубиной, который стоял ближе. Раздался глухой стук, и грабитель мешком повалился в грязь.

Третий, бросив свою дубину, с диким криком развернулся и припустил по переулку так, что только пятки сверкали.

Дым постепенно рассеивался. На земле стонал раненый щербатый, барахтаясь в луже собственной крови. Второй лежал без сознания.

Я быстро нагнулся к вожаку, наступил сапогом на его здоровую руку и левой рукой полез в его карманы. Мой трофей составил: три рубля серебром, куча грязных бумажных асигнаций и вполне приличный, острый воровской нож.

— Запомни, шкура, — тихо сказал я, наклоняясь к стонущему щербатому. — Еще раз встанешь у меня на пути — пуля полетит в голову. Кому принадлежит этот переулок? Кто у вас тут главный?

— Боров... — прохрипел тот, плюясь кровью. — Кабак «Ржавый якорь»... Все под ним... Не убивай, дяденька...

— Свободен, — отрезал я.

Я развернулся и быстрым шагом пошел прочь, пока на шум выстрела не сбежалась местная стража или другие бандиты. Пистолет я снова спрятал под куртку.

Первое испытание прошло успешно. Оружие работает.

Деньги есть. А главное — теперь я знаю, где искать местную криминальную шишку по кличке Боров. Именно через него я смогу достать нормальные химикаты для бездымного пороха и качественный металл.

Игра началась. И правила в ней теперь устанавливаю я.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.